

ЧАСОВОЙ ВУАЙЕРИЗМ ВТОРАЯ МОЛОДОСТЬ ULYSSE NARDIN АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__ Ulysse Nardin. Минутные репетиры Classic Voyeur. Лимитированная коллекция, состоящая из 18 экземпляров в корпусе из розового золота или 18 экземпляров в корпусе из платины, а также с бриллиантами багетной огранки

__ Обнаженная лучница. Скульптура Дэмиена Хёрста из инсталляции «Сокровища «Невероятного»»

__ Стенд Ulysse Nardin на Женевском салоне SIHH со скульптурами Дэмиена Хёрста

Марка Ulysse Nardin в этом году порадовала любителей точной механики новой серией из трех минутных репетиров с фигурками-жакмарами Classic Voyeur. Они изображают любовную сцену с двумя парами. Одна наблюдает за другой и деятельно ей сопереживает.

На Женевском салоне SIHH этой серии была отведена отдельная комната, обтянутая красным бархатом. Посетители радовались, отводили глаза, хихикали, но многие и не подозревали, что им была предъявлена не секс-игрушка, а три свидетельства высокой часовой традиции.

30 лет назад в Женеве были устроены специальные аукционные торги, названные Antiquorum in Love, где покупатели с радостным визгом разобрали без малого 200 лотов, изображающих всевозможные радости любви —

__ Медуза Горгона. Скульптура Дэмиена Хёрста из инсталляции «Сокровища «Невероятного»»

духовной и физической. Как всегда, в идеальном состоянии — даже самые древние экземпляры бодро продолжали свой половой акт, растянутый на три века.

Подобные часы пользовались бешеным спросом на рубеже XVIII и XIX веков, что совершенно не согласовывалось с суровыми протестантскими нравами тогдашней Швейцарии. Сохранились любопытные документы тех времен. Попы разных кантонов списались между собой и договорились прекратить производство соблазнительных гаджетов, что и было сделано в 1817 году.

Часы с фривольными сюжетами поначалу просто изымали у владельцев. Но скоро стали уничтожать на месте: когда обнаружилось, что судьи и священники, призванные следить за соблюдением закона, начали коллекционировать конфискат. Если часы были ценные, разбитую молотком или раздавленную сапогом золотую коробочку возвращали владельцу. Нам чужого не надо. Апогей торжествующего лицемерия и ханжества.

На лицемерие отвечали лицемерием — эротические сцены стали прятать под задней крышкой часов и снабжать секретным механизмом для открывания. Иногда они были так удачно замаскированы, что через поколения разыгрывались скандалы, когда в наследстве дедушки-кюре в его любимых золотых карманных часах обнаруживалась сцена, где два гусара весело любят монашку.

Известен такой случай. Почтенная французская старушка вызвала к себе видного историка часового искусства и продемонстрировала часы, оставшиеся ей в наследство от брата. Часы не только отбивали время, но и к удивлению специалиста, сумевшего найти потайную кнопку и поднять крышку, изображали любовную сцену между Наполеоном и Жозефиной. На аукционе им не было бы цены. Но многомесячные уговоры были тщетны. Дама потребовала, чтобы часы были уничтожены в ее присутствии. Рыдая, историк разбил часы молотком и загребел в больницу с сердечным приступом. Он выкарабкался. Не мог умереть, не зная, как поступят с его собственным собранием эротических часов.

В Швейцарии до сих пор вспоминают коллекцию актера Мишеля Симона — после его смерти она разошлась по рукам, а ведь какие занятные там были вещицы. Коллекционировали эротические часы король Египта Фарук, король Детройта Генри Форд и рыцарь Британской империи Элтон Джон. Такие вещи и сейчас на вес золота и платины. Нет сомнения, что три улиссовских репетира (как раз в розовом золоте, платине и платине с бриллиантами) уже ушли в понимающие руки.

Стоит вспомнить, что рядом с тайной комнатой для Classic Voyeur на SIHH в Женеве показали скульптуры из огромной инсталляции Дэмиена Хёрста «Сокровища «Невероятного»». В этой инсталляции, раскинувшейся на всю Венецию: от палаццо Грасси до «Пунта делла Догана», тоже было немало эротики — и никто не отводил стыдливо глаза, глядя на скульптуру женщины, обнавшей ногами Минотавра.

Выпуском Classic Voyeur марка Ulysse Nardin еще раз показала свое желание быть молодой, модной и сексуальной. При этом сделала это, не нарушив ни границ приличия, ни законов всеобщей часовой истории, ни собственных традиций. Стоит вспомнить, что во времена Рольфа Шнайдера Ulysse Nardin уже выпускал эротические часы с жакмарами — наряду с историческими сценами вроде походов Чингисхана. А что? Это ведь тоже человеческая история.